

Л. Р. ТУРГАНБАЕВА

ПОХОДНЫЕ ШАЛАШИ КАЗАХОВ-КОЧЕВНИКОВ

Описание переносных жилищ кочевников не раз публиковалось, однако в настоящей статье представляется целесообразным вернуться к этой теме с тем, чтобы рассмотреть их исходную форму – шалаш. Это обусловлено не только важностью проблемы, но и наличием довольно обширного материала в письменных источниках. Не будучи достаточными для обзора истории жилища кочевников, они дают возможность составить представление о развитии его типов на протяжении длительного периода.

Временные, походные шалаши, использовавшиеся кочевниками во время коротких остановок в дальних перекочевках или в военной обстановке, представляли собой весьма оригинальный вид переносных жилищ. Н. Н. Харузин [1] называет их «промежуточными звеньями» в истории жилища кочевников, Г. П. Васильева – «переносными жилищами переходного типа» [2], поскольку они состояли либо из элементов примитивного шалаша и юрты, либо из неполного комплекта элементов юрты, либо это были просто юрты уменьшенных размеров. Столь «несолидный» вид, видимо, послужил причиной неоправданного разнобоя в их обозначениях в различных регионах Казахстана.

Хотя эти виды переносных жилищ были гораздо менее удобными, чем решетчатая юрта, но сравнительно более простыми по конструкции и доступными для изготовления в условиях домашнего производства любой кочевой семьи. Их использовали не только как жилище для пастухов, табунщиков, в ауле для гостей и при частых перекочевках, но и как подсобные помещения для хранения припасов и приготовления пищи. В

последнем случае, как отмечал Ф. А. Фиельструп, шалаши зачастую покрывали сверху донизу цельными кошмами и называли *жапта лй*, а казахи, проживавшие на территории кыргызов, в Сусамыре – *женіл лй* [4]. У казахов простейшим из переносных жилищ был шалаш – «курке», состоящий из нескольких жердей, связанных наверху, и одного войлочного полотна. Иногда подобное жилище, отличавшееся от первобытного чума только менее толстыми и массивными жердями, покрывали травой и листвой [5]. М. С. Муканов писал, что «курке сохранился в казахской топонимике в названии местности Куркетал, т.е. шалаш из ивы (шалашовые ивы)» [6]. По данным Ф. А. Фиельструпа, адаевцы Кустанайского уезда в 1920-х годах курке сооружали из трех жердей (*таяһ*), к которым с двух сторон прислоняли звенья решетки (кереге) и чиевые циновки, а в качестве покрытия использовали кошму, укрепленную арканом крест-накрест. Исследователь отмечает, что бытовало еще одно название курке – «*жаншыл һос*».

Жилищем пастухов зачастую служил шалаш, каркас которого состоял из прямых жердей, вставленных в купольный круг – шанырак; его покрывали одним или двумя войлочными полотнищами. Для обозначения такого жилища наряду с названием «*һос*» казахи часто использовали слово «*аблайша*», появление которого П. Маковецкий поясняет следующим образом: «Это – походная юрта, придуманная ханом Аблаем для своего войска, отсюда и название юрты “аблайча”» [3]. Подобный шалаш, только с маленьким шаныраком, *шанышпа һос*, Ф. А. Фиельструп зафиксировал у каракесеков, которые укорачивали уйки в изогнутой части и заостряли, чтобы вставить их в отверстия шанырака. В отличие от них зайсанские найманы использовали вместо шанырака квадратную верхнюю обвязку без крестовины. Узбеки и кыргызы такой шалаш называют «алачык», туркмены – «орача». Последние наряду с описанной разновидностью

пользовались еще одной, более усовершенствованной, с сильно изогнутыми жердями и выгнутыми планками купольного круга [8].

Несколько иным набором элементов у казахов отличались юрты, которые также называли «*һос*» или «*жолым ый*». Их каркас состоял из трех-четырёх звеньев решетки и купольных жердей, связанных вверху веревкой или скрепленных деревянной крестовиной. Такое жилище до сих пор популярно у казахов Монголии, которые называют его «*басы буузан ый*» («юрта со связанным верхом»). Ч. Ч. Валиханов описал *қос* следующим образом: «Кош отличается от юрты прямыми ууками и отсутствием чангарака, вследствие чего имеет коническую вершину, нижние концы ууков вместо завязок заменены короткими петлями, которые скоро надеваются на головки кереге». Использование прямых жердей отразилось в названии: в таком случае, согласно Ф. А. Фиельструпу, говорили «*кiрде һос*». По мнению М. С. Муканова, «*қос* является предтечей юрты и еще более связующим звеном между простейшим типом переносного жилища (шалаш или чум) и более сложной и совершенной конструкцией (юртой)». «Можно, наверное, считать, – пишет он, – что многовековое развитие и опыт человечества подсказали нашим далеким предкам мысль о вознесении прямых жердей над цилиндрическим каркасом с целью увеличения площади жилища» [6].

Название «*жолым уй*» П. Маковецкий применяет к другому жилищу, которое «состоит из трех канатов, имеется небольшой чангарака, а из кошом употребляются туурлык и тюндук, чия – нет», и замечает, что «это – те джоломейки, которые вошли теперь в употребление для проходящих в степи войск и заготавливаются интендантским ведомством» [3]. К этой группе юрт с неполным каркасом можно отнести еще две разновидности. Первая – «*аһ тасыр*», зафиксированная М. С. Мукановым у найманов Восточного Казахстана, которая состояла «из двух звеньев кереге, небольшого числа жердей и маленького купольного круга» [5]. Вторую –

«*төбелі қос*», состоящую из решетки и прямых жердей, увенчивающихся маленьким шаныраком с прямыми планками (кульдереуыш) Ф. А. Фиельструп выявил у каракесеков.

Следует отметить, что, устраивая временные жилища, кочевники проявили немало изобретательности. Составляя элементы и части юрты, они создавали иногда довольно причудливые формы. Такова «*тонһайма*», «наклонившаяся вперед» юрта каракесеков, «наскоро поставленная, без лобовых уыков так, что шанырак, подпираемый уыками сзади, покоится передом на притолоке двери» [4]. Не менее оригинально решен шалаш «*шанырақ салма*», или «*жаппа*», который, судя по описанию Ф. А. Фиельструпа, состоял из решетки юрты и купольного круга, установленного на крестообразно уложенные жерди, покрытые туурлуком и тундуком. Иногда обходились двумя поперечными жердями. «*Тегермек*» отличался от них использованием малого количества звеньев решетки (двух-трех) и отсутствием шанырака. Адаевцы Кустанайского уезда обходились не только без шанырака, но и без решетки: по кругу устанавливались циновки, на верхний край которых укладывались жерди и накидывалась кошма. Такой шалаш они называли «*курке*». Как видим, нередко в ход шел самый разнообразный подручный материал, и тогда получалось сборное жилище «частью из кереге, частью из шанырака, поставленного на ребро, частью из задка телеги... и все покрыто тундуком».

И наконец, нужно отметить еще один вид переносных жилищ, который казахи называли «*жаппа лый*», «*итарһа*», «*һос*» и «*курке*», а туркмены – «*чатма*». По описанию Н. А. Баскакова, этот шалаш имел две разновидности. Каркас первой образовывали четыре жерди, широко расставленные попарно и связанные сверху веревкой. Вторая разновидность состояла из двух звеньев решетки, поставленных наклонно

друг к другу. В обоих случаях покрытием служила кошма и образовывалось подобие двускатной крыши [9].

Таким образом, прав был Н. Н. Харузин, называя шалаш «эмбрионом развития жилищ кочевников». Действительно, шалаш в том или ином виде на протяжении всей истории кочевничества сопутствовал обитателям степей. После завершения формирования хозяйственно-культурного типа в древнетюркскую эпоху появился цилиндрический разборный шалаш с решетчатым складным каркасом стен, так называемая юрта, и на его основе множество других видов переносных жилищ. С этого момента юрта становится основным типом жилища кочевников Великого пояса степей.

К сожалению, шалаш и юрта, с которыми связана целая эпоха в культурном развитии многих народов, уже исчезают. В настоящее время в городах Казахстана юрты украшают только музеи и праздники, они стали редкостью даже в сельской местности. Своему прямому назначению, согласно результатам нашего обследования, они служат только на пастбищах Монголии, наряду с такими видами переносных жилищ, как «аблайша», «жолым үй» и «итарка», которые мы зафиксировали у монгольских казахов в 2003–2004 гг. в ходе работы Монгольской комплексной этнографической экспедиции (рук. С. Е. Ажигали).

ЛИТЕРАТУРА

1. Харузин Н.Н. История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России // Этнографическое обозрение. 1896. № 1. Кн. XXVIII. ч. I, II. 124 с.
2. Васильева Г.П. Юрта – переносное жилище народов Средней Азии и Казахстана: (опыт сравнительной характеристики конструктивных особенностей) // Кочевое жилище народов Средней Азии и Казахстана. М., 2000. С. 20-49.

3. *Маковецкий П.* Юрта (летнее жилище киргиз) // Записки Зап.-Сиб. отдела РГО. Омск, 1893. Кн. XV, вып. III. С. 1-16.
4. *Ажигали С.Е.* Традиционная система скотоводческого поселения казахов (в историческом развитии) // Этнографо-археологические комплексы. Проблемы культуры и социума. Т. 5. Новосибирск, 2002. С. 143-190.
5. *Фиельструп Ф.А.* Полевые записи. Папка «Казахи». Раздел «Жилища, постройки». Личный архив (Материалы 1920-х годов). Хранится в ИЭ РАН. 10 с.
6. *Муканов М.С.* Виды переносного жилища казахов // Кочевое жилище народов Средней Азии и Казахстана. М., 2000. С. 79-91.
7. *Муканов М.С.* Казахская юрта. Алма-Ата, 1981. 224 с.
8. *Васильева Г.П.* Типы переносного жилища туркмен // Кочевое жилище народов Средней Азии и Казахстана. М., 2000. С. 107-122.
9. *Валиханов Ч.Ч.* Юрта // Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата, 1984. Т. 1. С. 188-190.
10. *Баскаков Н.А.* Жилища приилийских казахов // СЭ. 1971. № 4. С. 104-115.
11. *Ажигали С.Е.* Юрта в системе кочевья // Ғазаһтығ киіз лйі. Атырау; Лондон, 2005. С. 274-277.
12. *Ордабаев А.Б.* Типы юрт // Ғазаһтығ киіз лйі. Атырау; Лондон, 2005. С. 212-229.